

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИМОРСКОГО КРАЯ

690091, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Владивосток

Дело № А51-14542/2019

13 февраля 2020 года

Резолютивная часть решения объявлена 06 февраля 2020 года .

Полный текст решения изготовлен 13 февраля 2020 года.

Арбитражный суд Приморского края в составе судьи Карандашовой Е.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем Костюниной В.В., рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению Публичного акционерного общества «Дальневосточная энергетическая компания» ИНН 2723088770; ОГРН 1072721001660; дата государственной регистрации: 01.02.2007

к обществу с ограниченной ответственностью «Водоканал» (ИНН 2530008023, ОГРН 1102533000360, дата государственной регистрации: 13.10.2010)

о взыскании 25 994 руб. 19 коп., пени по день оплаты,
при участии в заседании представителя истца Карповой Н.В. по доверенности №ДЭК-71-15/1121Д от 21.10.2019, диплом о высшем юридическом образовании №102507 0053348 выдан 24.04.2019,
в отсутствие, надлежаще извещенного, ответчика,

Для ограниченного доступа к оригиналам судебных актов с электронными подписями судей по делу № А51-14542/2019 на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>) используйте секретный код:

Возможность доступна для пользователей, авторизованных через портал государственных услуг (ЕСИА).

установил: Публичное акционерное общество «Дальневосточная энергетическая компания» (ПАО «ДЭК») обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Водоканал» (ООО «Водоканал») 117 876 руб. 74 коп. задолженности за отпущенную по договору энергоснабжения № 885 от 01.06.2013 электроэнергию в марте – апреле 2019г., пени, рассчитанной в соответствии с абзацем 10 п.2 ст. 37 Федерального закона «Об электроэнергетике» № 35-ФЗ от 26.03.2003 (в редакции Федерального закона от 03.11.2015 № 307-ФЗ) в размере 1 395 руб. 38 коп. за период с 23.04.2019 по 27.06.2019, суммы пени с 28.06.2019 по день фактической оплаты этих средств истцу в размере: с 1-го по 60-ый день просрочки – 1/300 ставки рефинансирования, с 61-го по 90-ый день просрочки – 1/170 ставки рефинансирования, с 91-го дня просрочки по день фактической оплаты – 1/130 ставки рефинансирования.

Ответчик представил возражения на исковые требования (в первоначальной редакции), полагает, что истец неосновательно обогащается, выставляя одни и те же объемы сначала ответчику, а затем конечным потребителям (жильцам), получая за одни и те же объемы поставленной электроэнергии двойную оплату, не учитывает к перерасчету «отрицательный ОДН»; так, «отрицательный ОДН» в январе-феврале 2019 года, который не учтен в последующих расчетах за электроэнергию составил и подлежит снижению в марте 2019 года на сумму 4 805,01 руб., «отрицательный ОДН» в марте 2019 года (в том числе остатки минусового ОДН за январь и февраль 2019 года), который не учтен в последующих расчетах за электроэнергию составил и подлежит снижению в апреле 2019 года на сумму 31 519,37 руб., «отрицательный ОДН» в апреле 2019 года (в том числе остатки минусового ОДН за январь - март 2019 года), который не учтен в последующих расчетах за электроэнергию составил и подлежит снижению в мае 2019 года на сумму 22.097,05 руб., то есть, по мнению ответчика, размер общих заявленных исковых требований в размере 193

748 руб. 14 коп. подлежит уменьшению на общую сумму 58 421 руб. 43 коп. по проведенным расчетам по каждому конкретному дому, в котором имелся «отрицательный ОДН», поскольку потребление электроэнергии в конкретных многоквартирных домах истцом ни разу не корректировалось на величину переплаты («отрицательный ОДН»), тем самым, при отсутствии корректировки расчетов на их уменьшение в размере «отрицательного ОДН» истцом получено неосновательное обогащение. В дополнениях (уточнениях) к возражениям на исковое заявление ответчик указал, что приведенную истцом в обоснование своей позиции ссылку на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа № Ф03-5036/2019 от 31.10.2019, оставившем в силе решение Шестого арбитражного суда Хабаровского края от 28.08.2019 по делу № А73-18984/2017, считает некомпетентной, поскольку данное решение принято по другому делу с иными участниками и обстоятельствами, отличными от обстоятельств рассматриваемого настоящего дела между ООО «Водоканал» и ПАО «ДЭК»; каких-либо расчетов за электроэнергию на содержание общего имущества МКД, исходя из нормативов потребления, между ООО «Водоканал» и ПАО «ДЭК» не осуществляется по причине оборудования всех обслуживаемых ответчиком МКД приборами учета; расчеты ООО «Водоканал» с жильцами за электроэнергию на содержание общего имущества МКД осуществляются на основании иных правил и норм закона, в том числе исходя из принятого собственниками решения о порядке расчетов, и никоим образом не влияют на расчеты между истцом и ответчиком; «отрицательный ОДН» образуется, в том числе, ввиду допущенных технических ошибок при снятии показаний приборов учета, одновременным снятием показаний истцом и ответчиком во времени, а также категорическим отказом истца от наведения порядка в данном вопросе с необходимостью проведения контрольных сверок достоверности показаний приборов учета, позволяющих установить объективный расход

и провести его своевременную корректировку; считает недобросовестным поведение истца, которым, ответчику причинены несоразмерные убытки в виде начисленных пени, в связи с чем, полагает их подлежащими уменьшению в соответствии с требованиями статьи 333 ГК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Истец, в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ), неоднократно уточнял иски требования, в окончательной редакции уточненных исковых требований, приняв во внимание возражения ответчика в части, а также частичные оплаты задолженности за спорный период, применив иную методику расчета основного долга, просит взыскать сумму основного долга за потребленную в марте, апреле, мае 2019 г. электроэнергию – 19 238 руб. 34 коп., пени в размере 6 755 руб. 85 коп., рассчитанные за период с 23.04.2019 по 27.11.2019, а также пени с 28.11.2019 по день фактической оплаты этих средств истцу в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации; с 61-го по 90-й день просрочки – в размере 1/170 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации; с 91-го дня просрочки – в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

В заседании представитель истца уточнил, что основной долг в окончательном расчете предъявлен только за май 2019.

Ходатайство об уточнении исковых требований (в окончательной редакции) судом принято, в соответствии с положениями статьи 49 АПК РФ.

По уточненным исковым требованиям, ответчик отзыв не представил.

Ответчик, надлежащим образом извещен о месте и времени судебного разбирательства, в том числе публично путем размещения

соответствующей информации на сайте Арбитражного суда Приморского края, явку своего представителя в суд не обеспечил, что, в силу части 3 статьи 156 АПК РФ, не препятствует рассмотрению иска по существу в отсутствие не явившегося лица.

При исследовании материалов дела, установлено, что 01.06.2013 между истцом (Гарантирующий поставщик) и ООО «Водоканал» (Покупатель) заключен договор энергоснабжения № 885, с учетом протоколов разногласий, согласования разногласий, дополнительных соглашений.

В соответствии с предметом данного договора, Гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии Покупателю, для целей обеспечения предоставления собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме коммунальной услуги электроснабжения и коммунальной услуги электроснабжения, потребляемой при использовании общего имущества в многоквартирном доме, а Покупатель обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги.

В приложении № 1, являющемся неотъемлемой частью спорного договора, согласован перечень многоквартирных домов, находящихся в управлении Покупателя.

В период март, апрель, май 2019г. истец произвел отпуск на объекты, находящиеся в управлении ответчика, электрической энергии, что подтверждается материалами дела (в том числе ведомостями потребления, реестрами снятий показаний за спорные расчетные месяцы).

По факту отпуска энергоресурса, ответчику представлены акты приема-передачи электрической энергии (мощности), выставлены счета-фактуры, которые оплачены не в полном объеме. Задолженность

составляет стоимость электроэнергии, определенной как разница между объемом электроэнергии, поставляемым в многоквартирный дом, за вычетом объемов поставки коммунального ресурса собственникам помещений, в размере 19 238 руб. 34 коп. (за май 2019).

В порядке досудебного урегулирования спора, истец направил ответчику претензию об оплате задолженности за потребленную электроэнергию, которая оставлена последним без удовлетворения, что послужило основанием обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском о взыскании основного долга и пени просрочку его уплаты.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

По правилам статьи 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов.

Поскольку, в спорном случае, электрическая энергия поставлялась в жилые дома, к правоотношениям сторон следует применять также положения Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354), Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с

ресурсоснабжающими организациями, утвержденные постановлением Правительства РФ от 14.02.2012 № 124 (далее – Правила № 124).

Из частей 1, 2, 12, 15 статьи 161, части 2 статьи 162 ЖК РФ, пункта 13 Правил № 354 следует, что предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном доме, должно обеспечиваться одним из способов управления таким домом. При выборе собственниками управляющей организации, последняя несет ответственность перед ними за предоставление коммунальных услуг и должна заключить договоры с ресурсоснабжающими организациями, поставляющими коммунальные ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг. В отношениях с ресурсоснабжающей организацией, управляющая организация выступает покупателем соответствующего ресурса, являясь, при этом, исполнителем коммунальных услуг для граждан.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 154 ЖК РФ (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 258-ФЗ), в плату за содержание жилого помещения, включающую в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Постановлением Правительства Российской Федерации 26.12.2016 №1498 внесены изменения в Правила № 354, а также в Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 №491, в соответствии с которыми расходы на оплату холодной воды, горячей воды, электрической энергии, сточных вод, используемых в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме, включаются в

размер платы за содержание жилого помещения в случаях, когда многоквартирный дом находится в управлении управляющей организации, товарищества собственников жилья, жилищного кооператива, жилищно-строительного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива.

Потребитель коммунальных услуг в многоквартирном доме (за исключением коммунальной услуги по отоплению) вне зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом в составе платы за коммунальные услуги отдельно вносит плату за коммунальные услуги, предоставленные потребителю в жилом или в нежилом помещении, и плату за коммунальные услуги, потребляемые в процессе использования общего имущества в многоквартирном доме (пункт 40 Правил № 354).

Таким образом, в силу изложенных законоположений, при наличии в многоквартирном доме управляющей организации, в правоотношениях по поставке коммунальных ресурсов в этот дом участвует эта управляющая организация как исполнитель коммунальных услуг и ресурсоснабжающая организация как поставщик. Абонентом (потребителем) по договору, в частности, холодного водоснабжения и водоотведения, и, как следствие, лицом, обязанным оплатить коммунальные ресурсы, в том числе и на ОДН, является управляющая организация. В свою очередь, потребители коммунальных услуг оплачивают эти услуги исполнителю.

По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (пункт 1 статьи 539 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 544 ГК РФ, оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Из материалов дела следует, что, в нарушение вышеприведенных норм права и условий заключенного договора энергоснабжения, ответчик оплату начислений на ОДН за период май 2019 г. не произвел в полном объеме.

Порядок определения в расчетах между управляющей организацией и ресурсоснабжающей организацией объема коммунального ресурса, потребленного на предоставление коммунальных услуг и(или) на общедомовые нужды, установлен Правилами № 124.

Для расчетов по договорам энергоснабжения, заключенным между управляющей организацией и ресурсоснабжающей организацией, предметом которого является покупка ресурса на предоставление коммунальных услуг и на общедомовые нужды, применению подлежит пункт 21 Правил № 124. Расчеты по договору энергоснабжения, заключенному только на цели содержания общедомового имущества в случаях, приведенных в пункте 21(1) Правил № 124, производятся в соответствии с этим пунктом.

Такой правовой подход изложен в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2019 № 303-ЭС18-24912.

В спорном случае договор, заключенный сторонами, включает поставку электрической энергии не только на цели содержания общего имущества многоквартирных домов, но и на предоставление коммунальной услуги собственникам помещений.

Исходя из вышеприведенных нормативных положений, с учетом правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, условия спорного договора указывают на наличие у ответчика статуса исполнителя коммунальных услуг в отношении всего объема поступившей в

многоквартирные дома электрической энергии и на отсутствие оснований для применения в расчетах пункта 21.1 Правил № 124.

В ходе рассмотрения настоящего дела, между истцом и ответчиком возник спор по объемам электроэнергии, потребленной при содержании общего имущества многоквартирных домов, оборудованных общедомовыми и индивидуальными приборами учета электрической энергии, по мнению ответчика, истец неправомерно не уменьшает сумму требований по конкретным домам на «отрицательный ОДН», в которых индивидуальное потребление электроэнергии превышает общедомовое потребление электроэнергии.

Оценивая позиции сторон, суд, принимая во внимание возражения относительно наличия «отрицательного ОДН», исходит из правового подхода, изложенного в решении Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 № АКПИ18-386, в котором указано, что положения подпункта "а" пункта 21(1) Правил об объеме коммунального ресурса, подлежащего оплате исполнителем, равном "0", в случае, если величина объема коммунального ресурса, подлежащего оплате потребителями в многоквартирном доме за расчетный период ($V_{\text{потр}}$) превышает или равна объему коммунального ресурса, определенного по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета за расчетный период ($V_{\text{одпу}}$), не исключают перерасчет. В случае когда величина $V_{\text{потр}}$ превышает объем $V_{\text{одпу}}$, то объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами, что исключает для ресурсоснабжающей организации возможность получить плату за неоказанные услуги и позволяет устранить несоответствие фактического потребления коммунального ресурса, вызванного, в частности, невозможностью одновременного снятия показаний со всех приборов учета. Объем, подлежащий оплате в следующих расчетных периодах, уменьшается на разницу между указанными величинами.

Как следует из уточненного, в порядке статьи 49 АПК РФ, расчета основного долга, истец к оплате предъявил объемы электроэнергии на ОДН, определенные на основании показаний указанного прибора учета за расчетный месяц за вычетом объемов коммунального ресурса, подлежащих оплате потребителями в многоквартирном доме, определенных за расчетный месяц, при этом, указав, что уменьшению на «отрицательный ОДН» подлежат не все положительные значения ОДН последующих месяцев, а только в случаях сверхнормативного потребления.

Суд считает данную позицию истца обоснованной, исходя из нижеследующего.

Статьей 157 ЖК РФ предусмотрено, что размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Потребитель коммунальных услуг в многоквартирном доме в составе платы за коммунальные услуги отдельно вносит плату за коммунальные услуги, предоставленные потребителю в жилом или в нежилом помещении, и плату за коммунальные услуги, потребленные при содержании общего имущества в многоквартирном доме (пунктом 40 Правил № 354).

Как следует из положений пункта 44 Правил № 354, объем ресурса, потребленного на общедомовые нужды сверх нормативов, не подлежащий распределению между собственниками помещений, оплачивается управляющей организацией за счет своих средств.

Положения данного пункта Правил № 354 были предметом судебного контроля и, согласно вступившему в законную силу решению Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2016 г. по делу

№АКПИ16-779, признаны соответствующими действующему законодательству.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016, разъяснено, что, по общему правилу, объем коммунальной услуги в размере превышения над объемом, рассчитанным исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, управляющая организация оплачивает за счет собственных средств. Данное регулирование направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан.

Таким образом, когда определенный по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета размер платы за коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, превышает установленный размер норматива потребления коммунальных услуг, то в силу абзаца второго пункта 44 Правил № 354 размер платы за коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, ограничивается размером соответствующего норматива. Данное правило применяется вне зависимости от способа управления многоквартирным домом всеми исполнителями коммунальных услуг, оно принято Правительством Российской Федерации в целях обеспечения защиты прав потребителей от необоснованных платежей и соответствует действующему законодательству.

То есть, по смыслу положений пункта 44 Правил № 354, с учетом выводов вышестоящего суда, нормативный ОДН определен законодателем, как постоянная величина.

С 01.01.2017 изменился порядок оплаты расходов на коммунальные ресурсы, потребляемые при содержании общего имущества МКД (часть 9 статьи 12 Федерального закона от 29.06.2015 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»): расходы на оплату коммунальных ресурсов, в том числе электроэнергии, потребляемых при содержании общего имущества в МКД, включены в состав платы за содержание жилого помещения (пункт 2 части 1, пункта 1 части 2 статьи 154, части 1 статьи 156 ЖК РФ).

Исходя из вышеизложенного, с 01.01.2017 при управлении многоквартирным домом управляющей компанией, затраты ресурсоснабжающей организации на коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, подлежат возмещению управляющей организацией, которая, в свою очередь, включает названные расходы в состав платы за содержание жилого помещения собственникам.

Следовательно, с учетом данных изменений, нормативный ОДН подлежит возмещению собственниками помещений управляющей компании в составе платы за содержание жилого помещения (как постоянная величина) и не поставлен в зависимость от показаний индивидуальных приборов учета, влияющих на определение объема потребленной электрической энергии на общедомовые нужды, отрицательная разница в составе общедомового потребления не может складываться за счет нормативного ОДН и, при возникновении в расчетном периоде положительной величины, не приводит к излишней оплате управляющей организацией и, как следствие, не влечет убытки у исполнителя.

Данный вывод суда корреспондируется правовой позиции вышестоящего суда, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 22.01.2020 N 303-ЭС20-696 по делу № А73-18984/2017, которая сводится к тому, что наличие в общем объеме электроэнергии, потребленной на ОДН

отрицательных значений, не может служить основанием для уменьшения норматива потребления соответствующего ресурса, утвержденного в установленном порядке.

Таким образом, отнесение истцом отрицательной разницы в объеме общедомового потребления только к объему, превышающему объем, исчисленный исходя из норматива потребления на общедомовые нужды, является правомерным.

При проверке представленного истцом расчета суммы иска за спорный период по каждому многоквартирному дому, находящемуся в управлении ответчика, в отдельности, суд установил, что, при наличии в расчетном месяце «отрицательного ОДН», его величина в текущем периоде принимается равной нулю, но значение в следующем периоде учитывается при определении объема и стоимости оказанных услуг по конкретному дому, в случаях сверхнормативного потребления.

Суд, исходя из судебных правовых позиций вышестоящих судов, в целях достижения единообразия практики и баланса процессуальных принципов, данный расчет коммунальных услуг считает арифметически и методологически верным.

Соответственно, довод ответчика о том, что, при определении размера обязательств ответчика, положительное значение ОДН подлежит уменьшению на отрицательное значение применительно ко всему объему ОДН (как нормативному, так и сверхнормативному), подлежит отклонению.

Не принимается судом и довод ответчика о том, что истец неосновательно обогащается, выставляя одни и те же объемы сначала ответчику, а затем конечным потребителям (жильцам), получая за одни и те же объемы поставленной электроэнергии двойную оплату, не учитывает к перерасчету «отрицательный ОДН», поскольку материалы дела не содержат документального подтверждения выставления ответчику и

конечным потребителям одних и тех объемов, в последствии получения и от управляющей организации оплаты и от конечных потребителей.

Доводы ответчика о том, что «отрицательный ОДН» в январе-феврале 2019 года, который не учтен в последующих расчетах за электроэнергию составил и подлежит снижению в марте 2019 года на сумму 4 805,01 руб., «отрицательный ОДН» в марте 2019 года (в том числе остатки минусового ОДН за январь и февраль 2019 года), который не учтен в последующих расчетах за электроэнергию составил и подлежит снижению в апреле 2019 года на сумму 31 519,37 руб., «отрицательный ОДН» в апреле 2019 года (в том числе остатки минусового ОДН за январь - март 2019 года), который не учтен в последующих расчетах за электроэнергию составил и подлежит снижению в мае 2019 года на сумму 22 097,05 руб., то есть, по мнению ответчика, размер общих заявленных исковых требований в размере 193 748 руб. 14 коп. подлежит уменьшению на общую сумму 58 421 руб. 43 коп. по проведенным расчетам по каждому конкретному дому, в котором имелся «отрицательный ОДН», судом не принимаются во внимание, так как истец, уточнив размер заявленных требований, к взысканию предъявил меньшую сумму.

В дополнениях (уточнениях) к возражениям на исковое заявление, ответчик указал, что приведенную истцом, в обоснование своей позиции, ссылку на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа №Ф03-5036/2019 от 31.10.2019, оставившем в силе решение Шестого арбитражного суда Хабаровского края от 28.08.2019 по делу № А73-18984/2017, считает некомпетентной, поскольку данное решение принято по другому делу с иными участниками и обстоятельствами, отличными от обстоятельств рассматриваемого настоящего дела между ООО «Водоканал» и ПАО «ДЭК». Суд не согласен с данным доводом, поскольку истец ссылку на указанные судебные акты приводит не в целях преюдиции (статья 69 АПК РФ), а как сформированные судебные правовые позиции вышестоящих судов для единообразия подходов

применения определенных норм права, касающихся порядка определения объемов коммунальных ресурсов на ОДН.

Довод ответчика о том, что каких-либо расчетов за электроэнергию на содержание общего имущества МКД, исходя из нормативов потребления, между ООО «Водоканал» и ПАО «ДЭК» не осуществляется по причине оборудования всех обслуживаемых ответчиком МКД приборами учета, не влияют на правовую оценку обстоятельств по настоящему делу, так как оснований для расчета объема коммунальных ресурсов расчетным путем с применением нормативов потребления услуги в домах, оснащенных общедомовыми приборами учета, не имеется. Из положений Правил № 354 (пункты 40, 42) следует, что, по общему правилу, размер платы за коммунальные услуги устанавливается исходя из фактических объемов потребления, определенных с использованием показаний индивидуальных и общедомовых приборов учета, и только при отсутствии приборов учета допускается определение размера платы за коммунальные услуги исходя из нормативов потребления коммунальных услуг.

Судом отклоняется довод ответчика о том, что расчеты ООО «Водоканал» с жильцами за электроэнергию на содержание общего имущества МКД осуществляются на основании иных правил и норм закона, в том числе, исходя из принятого собственниками решения о порядке расчетов, и никоим образом не влияют на расчеты между истцом и ответчиком, ввиду того, что коммунальный ресурс в спорные многоквартирные дома поставляет не ответчик, а истец, являющийся гарантирующим поставщиком, и, по смыслу принципов гражданского законодательства (статья 1 ГК РФ), фактически потребленный коммунальный ресурс подлежит безусловной оплате, то есть гарантирующий поставщик, которому и принадлежат денежные средства от продажи коммунальных ресурсов населению, должен получить оплату за фактически поставленный энергоресурс, в том числе на ОДН за

определенный расчетный период, а поскольку, в силу вышеприведенных правовых норм, управляющая организация является обязанным лицом перед гарантирующим поставщиком по оплате поставленного в многоквартирные дома коммунального ресурса, израсходованного на ОДН, то данное утверждение ответчика безосновательно.

Довод ответчика о том, что «отрицательный ОДН» образуется, в том числе, ввиду допущенных технических ошибок при снятии показаний приборов учета, одновременным снятием показаний истцом и ответчиком во времени, документально не обоснован.

Кроме основного долга, истцом предъявлены к взысканию пени на сумму 6 755 руб. 85 коп. за просрочку уплаты основного долга, рассчитанные за период с 23.04.2019 по 27.11.2019, а также пени за несвоевременную оплату электроэнергии, начисленную на сумму задолженности в указанном размере, начиная с 28.11.2019 по день фактической оплаты.

Согласно пункту 1 статьи 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Как определено пунктом 2 статьи 37 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», управляющие организации, приобретающие электрическую энергию для целей предоставления коммунальных услуг, теплоснабжающие организации (единые теплоснабжающие организации), организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты электрической энергии уплачивают гарантирующему поставщику пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок

суммы за каждый день просрочки начиная со дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение шестидесяти календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения шестидесяти календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в шестидесятидневный срок оплата не произведена. Начиная с шестидесяти первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение девяноста календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения девяноста календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в девяностодневный срок оплата не произведена, пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Начиная с девяносто первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки.

Поскольку материалами дела подтверждается факт просрочки оплаты по спорным начислениям за март, апрель, май 2019г., суд считает обоснованным требование истца о взыскании пени. Расчет пени проверен судом, признан обоснованным и арифметически верным, следовательно, пени, начисленные за период с 23.04.2019 по 27.11.2019 в размере 6 755 руб. 85 коп. подлежат взысканию с ответчика.

Требование о взыскании пени, начисленные с 28.11.2019 по день фактической оплаты суммы основного долга, заявлено правомерно, с учетом доказанности факта просрочки исполнения обязательства по оплате стоимости потребленной в спорный период электрической энергии, исходя

из пункта 65 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно которому по смыслу статьи 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ).

Присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

И то обстоятельство, на которое ссылается ответчик, что недобросовестным поведением истца ответчику причинены несоразмерные убытки в виде начисленных пени, в связи с чем, полагает их подлежащими уменьшению в соответствии с требованиями статьи 333 ГК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», не свидетельствует о наличии у ответчика убытков.

Ответчиком не представлено в материалы дела доказательств того, что затраты ресурсоснабжающей организации на коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, подлежащие возмещению управляющей компанией, в силу указания в законе, которая, в свою очередь, включает названные расходы в состав платы за содержание жилого помещения, основаны на недостоверных данных.

Доводы ответчика о том, что начисленные пени подлежат уменьшению в соответствии со статьей 333 ГК РФ, суд отклоняет.

В силу пункта 1 статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд

вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды (пункт 2 статьи 333 ГК РФ).

Вместе с тем, согласно пункту 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ).

На основании пункта 73 указанного Постановления Пленума, бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 ГПК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ). Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения

обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании статей 317.1, 809, 823 ГК РФ) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

Принимая во внимание приведенные положения, учитывая не представление ответчиком соответствующих доказательств,, в подтверждение доводов о несоразмерности начисленной неустойки, суд не усматривает оснований для снижения начисленной истцом неустойки.

На основании вышеизложенного, суд, принимая во внимание, что ответчиком не представлено в материалы дела опровергающих выводы суда доказательств, находит исковые требования подлежащими удовлетворению в полном объеме (с учетом уточнений).

Расходы по уплате государственной пошлины, в порядке статьи 110 АПК РФ, относятся на ответчика, исходя из уточненной цены иска, с учетом положений статьи 333.22 НК РФ, которой определено, что,, при уменьшении истцом размера исковых требований, сумма излишне уплаченной государственной пошлины возвращается в порядке, предусмотренном статьей 333.40 настоящего Кодекса.

Суд, руководствуясь ст.ст. 102, 104, 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

р е ш и л:

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Водоканал» в пользу Публичного акционерного общества «Дальневосточная энергетическая компания» сумму основного долга на 19 238 рублей 34 копейки, пеню в размере 6 755 рублей 85 копеек, сумму пени с 28.11.2019 по день фактической оплаты этих средств истцу в размере: с 1-го по 60-ый день просрочки – 1/300 ставки рефинансирования, с 61-го по 90-ый день просрочки - 170/ставки рефинансирования, с 91-го дня

просрочки по день фактической оплаты – 1/130 ставки рефинансирования, государственную пошлину на 2 000 рублей.

Возвратить Публичному акционерному обществу «Дальневосточная энергетическая компания» из федерального бюджета государственную пошлину частично на сумму 8 919 (восемь тысяч девятьсот девятнадцать) рублей, излишне уплаченную платежным поручением №5996 от 20.02.20019 на 10 919 рублей.

Выдать исполнительный лист, а также справку на частичный возврат государственной пошлины из федерального бюджета после вступления решения в законную силу.

Решение может быть обжаловано через Арбитражный суд Приморского края в течение месяца со дня его принятия в Пятый арбитражный апелляционный суд и в Арбитражный суд Дальневосточного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления решения в законную силу, при условии, что оно было предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

Судья

Карандашова Е.В.

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 15.05.2019 23:08:59
Кому выдана Карандашова Елена Владимировна